

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ НА СОВЕТСКОМ ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ (1939—1955 гг.)

Мария Борисовна СЕРДЮК,
кандидат исторических наук, ДВГУ

При достаточно быстром развитии исследований по истории религий и церквей на российском Дальнем Востоке в последние годы период 1940—1950-х годов остаётся слабоизученным. В числе немногочисленных публикаций по этой теме есть и наша статья¹. Настоящая работа является продолжением исследований и посвящена только истории Русской православной церкви (далее РПЦ) на советском Дальнем Востоке во время Великой Отечественной войны и в первое послевоенное десятилетие.

Последователи РПЦ, крупнейшей в стране конфессии, были представлены в указанный период во многих населенных пунктах советского Дальнего Востока, однако нормальной религиозной жизни верующие вести не могли из-за отсутствия в регионе легальных священнослужителей и открытых православных храмов. В результате государственной антирелигиозной и антицерковной политики на территории Дальнего Востока к началу Великой Отечественной войны не осталось ни одного прихода. В такой же ситуации находились и дальневосточники, приверженцы других религий. Но православные верующие оказались в наиболее сложной ситуации: отсутствие храмов и священнослужителей делали неосуществимой нормальную конфессиональную жизнь, практически лишали возможности совершения религиозных треб и таинств.

Православная вера в это время поддерживалась в среде дальневосточников главным образом за счет сохранения традиций в семьях. В некоторых случаях культ тайно отправляли священники, официально порвавшие с религией и работавшие на советских предприятиях². Подобный уход религиозной жизни в «подполье» наблюдался по всей стране. Стремление сохранить веру могло приводить и к нарушению канонических правил: в одной из обновленческих общин г. Хабаровска было отмечено регулярное исполнение священнических обязанностей женщиной³.

Великая Отечественная война привела к изменению государственной политики СССР в области религии. В военных условиях резко обострилось противоречие между возросшей потребностью в удовлетворении гражданами религиозных чувств и реальными, крайне незначительными возможностями для этого. Патриотическая позиция большей части православного духовенства и верующих вступала в прямое противоречие с тем стереотипом социально-политических воззрений религиозных организаций, который насаждался официальной пропагандой в общественном сознании накануне Отечественной войны. Советское правительство с начала войны сделало первые шаги в деле нормализации отношений с религиозными организациями: расширилась издательская деятельность (книги, листовки) и были разрешены общецерковные сборы; сняты ограничения на внекультовую деятельность; признаны де-факто религиозные центры, которые во время эвакуации вывозились из Москвы вместе с государственными и общественными организациями. В стране была прекращена антирелигиозная пропаганда и деятельность Союза воинствующих безбожников. Церкви активизировали свою работу, а государство фактически заняло позицию невмешательства в религиозную жизнь страны.

Эти действия определялись не только внутренними причинами, но и внешними. Советский Союз не мог игнорировать ни использования «религиозной карты» фашистской Германией; ни мнения союзников, которые согласовывали открытие второго фронта и оказание военной помощи СССР с расширением религиозных свобод⁴. К осени 1943 г. сочетание внутренне- и внешнеполитических факторов (в особенности подготовка Тегеранской конференции) было таковым, что правительство сочло возможным ускорить развитие государственно-церковных отношений. Поворотным моментом в этом процессе явилась историческая встреча И.В. Сталина с митрополитами РПЦ Сергием (Стагородским), Алексием (Симанским) и Николаем (Ярушевичем) в ночь с 4 на 5 сентября 1943 г. В ходе беседы были достигнуты договоренности о восстановлении деятельности многих церковных институтов. Вскоре после встречи, 8 сентября, состоялся Архиерейский собор, избравший митрополита Сергия патриархом Московским и «всея Руси».

14 сентября 1943 г. Совнарком СССР принял постановление об образовании Совета по делам Русской православной церкви (далее СПД РПЦ) в целях осуществления политики государства в отношении религии и контроля за соблюдением законодательства о религиозных культах. Председателем Совета был назначен полковник Госбезопасности Г.Г. Карпов. В союзных и автономных республиках, краях и областях учреждались должности Уполномоченных Совета по делам Русской православной церкви, которые непосредственно реализовывали функции Совета на местах. В соответствии с разосланной на места инструкцией СПД РПЦ уполномоченные в своей деятельности должны были руководствоваться соответствующими статьями Конституции, декретом СНК от 23 января 1918 года «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», постановлением ВЦИК и СНК от 8 апреля 1929 года «О религиозных объединениях», постановлением правительства № 1325 от 28 ноября 1943 года «О порядке открытия церквей».

В годы войны потребность граждан в религиозной деятельности значительно выросла. Одно из обращений во властные органы православных верующих г. Хабаровска содержит ясное высказывание о необходимости богослужения: «Оно наше утешение в дни нашего тяжёлого горя, потери наших детей на Западе за священную Русь»⁵. Заявления на открытие православных церквей в крае стали поступать уже в 1942 г.

Первой открытой на Дальнем Востоке церковью стал храм Святого Благоверного князя Александра Невского в г. Хабаровске. Община верующих была зарегистрирована 7 ноября 1943 г.⁶ Не случайно, что открывшийся во время войны храм был освящён во имя святого — прославленного воина, защитника русской земли. Церковь разместили в приспособленном помещении — в бывшем магазине, принадлежавшем тресту «Главхлеб». Настоятелем прихода стал священник Д.Е. Фурман. На базе этой церкви был открыт свечной завод, в котором кроме выделки свечей производились ладан, нательные кресты и разрешительные молитвы.

В Приморском крае верующие станции Лазо и г. Спасска в 1943 г. попытались воссоздать православные приходы. Но первым, зарегистрированным в Приморском крае стал Свято-Никольский приход г. Владивостока (5 февраля 1944 г. на основании постановления СПД РПЦ)⁷. На время регистрации в общине насчитывалось около 90 чел. активных верующих, большинство из которых было старше 60 лет. Настоятелем владивостокской церкви в 1944 г. стал священник З.А. Гелюта.

Второй приход в Приморье зарегистрирован 2 сентября 1944 г. — религиозная община ст. Лазо Приморской железной дороги в составе 108 человек.

Необходимо отметить, что открываемые на Дальнем Востоке в годы войны православные приходы подчинялись архиепископу Новосибирскому и Барнаульскому Варфоломею (Городцову).

Одной из проблем для православных верующих в крупных городах Хабаровске и Владивостоке являлось то, что предоставленные им культовые здания были недостаточными по вместимости: в Хабаровске на пасхальное богослужение в 1944 и 1945 гг. собиралось несколько тысяч человек, создавалась давка, выбивались стёкла. Группы верующих обращались с просьбой открыть ещё по одному приходу.

В мае 1944 г. православные Владивостока, возглавляемые В.Г. Елкиным, обратились к уполномоченному СПД РПЦ по Приморскому краю А.С. Пименову и к председателю Приморского крайисполкома А. Блошаненко с просьбой создать в центре города еще один приход РПЦ и передать ему здание бывшей лютеранской кирхи. Это заявление было отклонено исполкомом краевого Совета депутатов трудящихся ввиду того, «что в городе Владивостоке действующая церковь имеется»⁸.

В отличие от Владивостока в г. Хабаровске верующим в 1945 г. удалось открыть вторую церковь. На этот раз РПЦ было возвращено культовое здание: бывшая железнодорожная церковь, построенная в 1900—1901 гг. и использовавшаяся ДВЖД с 1930-х годов под детский сад⁹. Первая служба во вновь открытом храме во имя Рождества Христова состоялась 19 августа 1945 г. Открываемые церкви остро нуждались в культовом убранстве и богослужебных книгах. Для обеспечения храмов всем необходимым уполномоченным СПД РПЦ приходилось обращаться в местные музеи и библиотеки.

Чтобы помочь верующим г. Владивостока в оформлении иконостаса и организации религиозных служб, уполномоченный А.С. Пименов обратился к заведующему отделом культпросветработы Г.М. Шевелеву с просьбой передать церковному совету Русской православной церкви г. Владивостока иконы и культовое имущество из краевого музея. Вопрос был решен положительно, и церковь получила 15 предметов культа, том числе два потира, два дискаса, две плащаницы, Евангелие, саккос, ковшик¹⁰.

В г. Хабаровске богослужебную и богословскую литературу передали священнику Д. Фурману из краевой научной библиотеки. Уполномоченный Совета по делам РПЦ по Хабаровскому краю С.П. Тулупов дал благочинному разрешение на осмотр церковных ценностей, хранившихся в музее. Там и был обнаружен «...первый ярус иконостаса из домашней церкви генерал-губернатора, сделанный из местного дуба редкой художественной работы, иконы иконостаса на больших чеканных золотом листах с художественными изображениями святых»¹¹. Этот иконостас и иконы украсили Свято-Христорождественскую церковь.

В условиях существовавшей в стране карточной системы распределения продуктов питания, практически полного отсутствия в свободной продаже стройматериалов, церкви при помощи уполномоченных СПД РПЦ получали из государственных фондов муку на просфоры, виноградное вино, строительные материалы.

Со своей стороны общины верующих стремились оказать помощь в войне с гитлеровской Германией. Община прихожан Св. Александро-Невской церкви г. Хабаровска внесла в Фонд обороны СССР 38 259 р., на постройку танковой колонны «Дмитрий Донской» — 25 тыс. р.¹² В начале 1944 г. Уполномоченный СПД РПЦ по Приморскому краю А.С. Пименов в телеграмме Г.Г. Карпову сообщал, что духовенство и верующие Владивостокского прихода собрали на постройку танковой колонны 50 тыс. р. наличными¹³.

Достаточно длительный перерыв в традиции религиозной жизни, отголоски обновленчества, уже сложившаяся привычка к тайному отправлению культа сказывались на внутренней деятельности общин. В первые годы существования возрожденных православных приходов в них часто были внутренние конфликты. Во Владивостоке отношения между председателем Церковного Совета М.И. Мильгуновым, верующими и настоятелем храма З.А. Гелютой были в 1944 г. довольно напряженными. М.И. Мильгунов был уличен верующими и настоятелем в «недобросовестности и нечестности», в растрате «церковных денег», в плохом ведении церковной документации и т.д. Община была вынуждена обратиться в прокуратуру Фрунзенского района Владивостока¹⁴.

В Хабаровске произошёл затяжной конфликт внутри общины только что открытой Св. Александро-Невской церкви. В него оказались вовлечены прихожане, председатель общины Н.М. Лукашук и оба священника — Д.Е. Фурман и Г.В. Молоствов. К сожалению, сохранившиеся документы не позволяют полностью реконструировать ситуацию. Но конфликт зашёл так далеко, что Н.М. Лукашук попросил отправить его на фронт, лишь бы быть подальше от церкви. А протоиерей Г.В. Молоствов был запрещён в служении архиепископом Новосибирским и Барнаульским Варфоломеем¹⁵. Несмотря на запрет, священник продолжал исполнять требы по просьбе верующих, проводить богослужения на частных квартирах, как он делал это до открытия церкви. В конфликт вмешался Уполномоченный СПД РПЦ в Хабаровском крае С.П. Тулупов, но протоиерей не прекратил своей службы. За противозаконную деятельность в октябре 1945 г. он был выслан органами НКВД из г. Хабаровска в Среднюю Азию.

Сложности регистрации церковных общин и проблемы их внутренней жизни не уменьшали количества групп верующих, желавших открыть церковь. В течение 1945 г. с ходатайствами об открытии церкви обратились верующие пос. Кихчика Камчатской области, г. Александровска-на-Сахалине; в Амурской области — с. Переяславки Кагановичского района, с. Кузьмичи Советского района, пос. Шимановского, г. Свободного, г. Благовещенска и пос. Завитая. В Приморском крае заявления подали общины верующих г. Ворошилова (Усурийск), г. Имана (Дальнереченск), ст. Ружино, г. Сучана (Партизанск).

Но число регистрируемых приходов составляло единицы. В 1945 г. в Приморском крае была открыта третья церковь в г. Спасске. Остальным дальневосточным общинам верующих было отказано в регистрации. Формулировка «отсутствие культового здания» становилась стандартной в обосновании причин отказа.

Несмотря на начавшиеся отказы в регистрации религиозных общин, для православных дальневосточников 1945 г. стал особо значимым: в конце его было принято решение о создании на Дальнем Востоке новой епархии, не имевшей исторической преемственности с теми церковно-административными единицами, которые существовали в регионе ранее. 25 декабря 1945 г. Постановлением Священного Синода Русской православной церкви была создана Хабаровская и Владивостокская епархия, располагавшаяся на территории Приморского и Хабаровского краёв, Камчатки, Сахалина и Курильских островов. Под окормлением епископа Хабаровского и Владивостокского оказались приходы Якутского и Читинского викариатств Иркутской епархии.

Первым епископом дальневосточной епархии было определено стать игумену Венедикту (Пляскину), служившему в Новосибирской и Барнаульских епархиях. 30 января 1946 г. в Вознесенском соборе г. Новосибирска была совершена епископская хиротония Венедикта. С учреждением самостоятельной епархии

и назначением епископа религиозная жизнь православных дальневосточников приобрела церковную полноту.

Первоначально постоянным местом проживания епископа был определен г. Хабаровск. Но в июне 1946 г. во время визита во Владивосток епископа Хабаровского и Владивостокского Венедикта (Пляскина) верующие «высказали пожелание о переводе постоянного места пребывания Епископа из города Хабаровска в город Владивосток»¹⁶. Можно предположить, что такой выбор не был случайным. Во-первых, епископ Венедикт не новый человек на Дальнем Востоке: с 1920 по 1927 г. после увольнения с военной службы в армии А. В. Колчака он жил во Владивостоке. В 1920—1926 гг. В. В. Пляскин занимался репетиторством, в 1926—1927 гг. был иподиаконом и секретарём Владивостокского епископа Киприана (Комаровского). Во-вторых, не Хабаровск, а Владивосток был центром епархии с 1899 г. по 1930-е годы.

В результате достигнутого соглашения между патриархом Московским и всея Руси Алексием I (Симанским) и Советом по делам РПЦ при СМ СССР постановлением Священного Синода «Владивосток был утвержден кафедральным городом»¹⁷. Это решение возродило у православных верующих надежду получить для своих религиозных нужд здание лютеранской кирхи, находившееся в центре города. Именно в нем предполагалось разместить епископскую кафедру. Кроме того, это постановление, изменявшее церковный статус города, позволяло верующим просить у местных властей еще одно помещение под канцелярию епископа и для размещения его штата.

С просьбой о выделении здания для церкви и передаче кирхи православным г. Владивостока к Уполномоченному обращался и сам епископ Владивостокский и Хабаровский Венедикт. Но верующим в этой просьбе отказали.

Во главе епархии Венедикт (Пляскин) пробыл не многим более года. Причины, по которым ему пришлось оставить епархию, пока не ясны. В архивах Дальнего Востока не удалось обнаружить документы, которые могли бы прояснить ситуацию. В «Православной энциклопедии» представлена следующая версия событий: «Венедикт был ревностным молитвенником, сторонником строгого уставного богослужения. Его дисциплинарные требования многим казались чрезмерными, на архиерея поступали жалобы в Патриархию, вследствие чего 10 июля 1947 г. он был уволен на покой»¹⁸. Справка о регистрации была сдана епископом Венедиктом уполномоченному СПД РПЦ по Приморскому краю 5 августа 1947 г. Владивостокская и Хабаровская епархия перешла под временное управление архиепископа Новосибирского и Барнаульского Варфоломея.

В 1946 г. на всей территории советского Дальнего Востока открылась только одна церковь в г. Ворошилове. В городе имелось свободное здание православного храма, сохранилась религиозная утварь и даже проживал священник, тем не менее переписка по поводу открытия прихода между верующими, уполномоченным и Советом по делам РПЦ велась более года¹⁹.

Период массового открытия церквей в Советском Союзе заканчивался, отношение к религиозным организациям менялось в сторону ужесточения различных требований для регистрации общины. В 1946 г. отказы в регистрации получили группы верующих г. Александровска-на-Сахалине, пос. Шимановского и пос. Ерквцы Амурской области, г. Артёма, с. Осиновки Приморского края, г. Петропавловска-Камчатского. Причина отказа во всех этих случаях одна и та же — отсутствие в этих населённых пунктах зданий под церкви.

В большинстве случаев верующим отказывали в регистрации местные органы власти, которые и должны были рассматривать заявления. «Но в среде

местных советских и партийных работников дух неприятия религии и церкви был преобладающим. И переломить эти настроения... было почти невозможно». На местах представители власти считали: «Кончится война, кончатся и церкви»²⁰.

В течение 1947 г. на Дальнем Востоке появились ещё три православных прихода — в городах Благовещенске, Свободном и Сучане. В Благовещенске под православную церковь было передано здание бывшего католического костёла, так как ни одного здания православного храма в городе не сохранилось.

Отказы в регистрации приходов получили в 1947 г. общины верующих с. Черниговки Приморского края, пос. Вяземского, г. Комсомольска-на-Амуре.

В 1948 г. на дальневосточную епархию был вновь назначен самостоятельный епископ: «...постановлением Св. Синода от 23 / VIII 1948 г. в Хабаровский и Приморский края назначен епископ Гавриил (Огородников Дмитрий Иванович) с местопребыванием в г. Хабаровске с титулом «епископ Хабаровский и Владивостокский»»²¹. Новый епископ был зарегистрирован уполномоченным СПД РПЦ по Хабаровскому краю 13 октября 1948 г. Д.И. Огородников служил в царской армии офицером, в 1918 г. оказался на Дальнем Востоке, откуда эмигрировал в Китай. Находясь в эмиграции, принял монашество, служил в разных городах Китая, в том числе в Шанхае и Пекине.

К моменту приезда епископа в Хабаровской и Владивостокской епархии насчитывалось 10 православных приходов. В 1948 г. была открыта церковь в пос. Магдагачи Амурской области, а также было получено разрешение об открытии храма в Южно-Сахалинске. Епископ Гавриил намеревался лететь на Сахалин, для того чтобы лично открыть эту церковь²².

В послевоенные годы православные верующие Сахалина молились «в костеле при служении католической веры». Учитывая отъезд католиков, православные верующие стали просить местные власти передать им здание костела и церковную утварь. Власти Южно-Сахалинска решили передать верующим здание бывшего протестантского храма. Но община не могла занять здание, так как в нём проживали люди и требовался капитальный ремонт²³. Другое здание церковной общине не было предоставлено, православная церковь в Южно-Сахалинске так и не была открыта.

В 1948—1949 гг. открыть православные церкви надеялись верующие Дальнего Востока (пос. Шимановский, пос. Завитая и пос. Буряя Амурской области, г. Николаевск-на-Амуре, с. Ключи Камчатской области; на Сахалине — города Невельск, Горнозаводск, Корсаков, Долинск, ст. Мануи-Перевалочное, ст. Арсеньевка; пос. Кировский Приморского края). Всем заявителям было отказано. В Амурской области, как отмечал уполномоченный К.А. Семёнов, дела и заявления месяцами лежали без движения в столах чиновников облисполкома. Верующие жаловались епископу, патриарху, в советские органы власти, но не могли добиться рассмотрения документов.

Потребность в религиозной жизни была достаточно велика и продолжалась деятельность незарегистрированных священнослужителей: в Хабаровском крае вновь появился запрещённый к служению священник Г.В. Молоствов, на Сахалине был отмечен случай отправления обрядов женщиной. Служения незарегистрированных священников отмечались в г. Александровске-на-Сахалине, в пос. Смидовичи Еврейской автономной области, пос. Шимановском Амурской области. Насколько можно судить по документам, реальных мер воздействия на тайную религиозную жизнь не было ни у епископа, ни у уполномоченных.

Как следует из документов, епископ Гавриил собирался объехать всю епархию, планировал поездки на Камчатку, в Магадан, на Сахалин. Но ему не

удалось этого сделать. Указом Патриарха Московского и всея Руси от 11 июня 1949 г. предписывалось: «На время командировки преосвященного епископа Курского Нестора временное управление Курской епархией поручить преосвященному епископу Хабаровскому Гавриилу, с освобождением от управления Хабаровской епархией»²⁴. Хабаровская и Владивостокская епархия переходила под временное управление архиепископа Иркутского и Читинского Палладия (Шерстенникова). Единственная дальневосточная епархия РПЦ перестала быть самостоятельной до 19 июля 1988 г.

После 1948 г. все ходатайства об открытии церквей в дальневосточном регионе отклонялись. На протяжении многих лет предпринимали бесплодные попытки зарегистрировать свои общины верующие Имана, Лесозаводска, Комсомольска-на-Амуре. Православные Сахалина также безрезультатно писали жалобы в светские и церковные инстанции, И.В. Сталину и Патриарху, но открыть церковь на острове не удалось. Пресекалась в области и деятельность зарегистрированного духовенства: в 1950-е годы дважды приезжал в командировку священник из Хабаровска, «...но благодаря умелым действиям властей, эта миссия не увенчалась успехом, и со своим грузом поп вынужден был уехать с Сахалина»²⁵. Пограничный режим, система вызовов (разрешений) на въезд в Сахалинскую область (и многие другие территории Дальнего Востока) предельно затрудняли пастырскую деятельность духовенства.

Не удалось возродить религиозную жизнь православным Магаданской области, где проживало около 80 верующих²⁶. Они хотели привлечь к активной пастырской деятельности православного священника Николая Изракова, отбывавшего наказание в пос. Ягодном Магаданской области. По ряду объективных (запрет со стороны органов власти вести какую-либо религиозную деятельность) и субъективных (подорванное в лагерях здоровье) причин о. Николай отказал верующим. Через некоторое время община, не получив священника, распалась.

На Камчатке действовали две активные группы последователей РПЦ. Одна из них находилась в г. Петропавловске-Камчатском и несколько лет безуспешно добивалась регистрации, другая — в с. Мильково. Мильковское религиозное общество регулярно проводило богослужения, имело своих самостоятельных священников²⁷. Местные власти не только не ставили вопрос о регистрации, но и не замечали его существования. Это устраивало и облисполком, и верующих, которые с сочувствием наблюдали за борьбой петропавловской группы за своё конституционное право исповедовать религию. Религиозное общество в Мильково состояло в основном из людей пожилого возраста, которые собирались по большим религиозным праздникам пять-шесть раз в год. Вероятно, именно поэтому местные власти не принимали общество в расчет и не стремились к полной его ликвидации, как это имело место в городе Петропавловске-Камчатском.

В целом развитие церкви в дальневосточном регионе, динамика государственно-церковных отношений в 1940—1950-е годы соответствовали общесоюзным тенденциям. С 1943 по 1948 г. на советском Дальнем Востоке было открыто 10 приходов Русской православной церкви. Все они находились в южной части региона: два в г. Хабаровске, три в Амурской области, пять в Приморском крае. В остальных государственно-территориальных образованиях легализовать религиозную жизнь православных не удалось. Как пишут сахалинские исследователи об островной области: «Сахалинская область осталась вне поля деятельности Русской православной церкви»²⁸. В полной мере это можно сказать о Камчатской и Магаданской областях, большей части Хабаровского края. Такая ситуация неизбежно приводила к размыванию православной традиции,

дальнейшему снижению значения религиозного в повседневной жизни дальневосточников.

Наряду с легальной религиозной жизнью продолжалась и нелегальная: в 1940—1950-е годы в ряде населённых пунктов дальневосточных краёв и областей были незарегистрированные группы последователей РПЦ. Некоторые из них окормлялись незарегистрированным духовенством или изредка приезжавшими священниками РПЦ.

Значительная «заслуга» в том, что на большей территории советского Дальнего Востока в военные и послевоенные годы не появились православные церкви, конечно, принадлежит местным органам государственной власти. Именно они в соответствии с действующим законодательством рассматривали заявления верующих и принимали решения об отказах.

Но очень многое зависело и от политики самой Русской православной церкви в дальневосточном регионе. Документы, сохранившиеся в фондах государственных архивов краёв и областей Дальнего Востока, не проливают свет на эту проблему. Но, обратившись к публикациям последних лет²⁹, можно попытаться проследить изменение отношения руководства РПЦ к религиозному развитию восточных областей СССР.

К 1945 г. Русская православная церковь, несмотря на репрессии 1920—30-х годов, оставалась крупнейшей православной церковью в мире. Церковь в лице Московской Патриархии в годы Великой Отечественной войны поддерживала Советский Союз в борьбе с гитлеровской Германией. Всё это привело к значительному росту авторитета РПЦ как в СССР, так и за его пределами. Особенно ясно показал новое положение РПЦ Поместный собор 1945 г. Он продемонстрировал возможности Русской церкви быть «лидером» в православном мире в послевоенную эпоху, способным объединить вокруг себя автокефальные православные церкви и представлять православный мир в контактах с инославным миром. Иерархи говорили о возможности созыва в Москве Вселенского собора и избрании на нем Вселенского патриарха. Появились мнения о переносе в Москву центра вселенского православия, патриарх Алексий мечтал о создании «Московского Ватикана»³⁰. Внешняя деятельность РПЦ активно развивалась в двух направлениях. Во-первых, возобновлялись и расширялись связи с автокефальными православными церквями и другими христианскими организациями за рубежом. Во-вторых, начались переговоры с зарубежными русскими православными общинами о возвращении некоторых из них в патриаршую Церковь.

На Дальнем Востоке в конце 1945 г. воссоединилась с РПЦ Харбинская епархия, крупнейшая епархия русского зарубежья, располагавшаяся на территории Китая и окормлявшая русских эмигрантов³¹. После этого приходы Китая и Кореи были сначала объединены в Восточноазиатский митрополичий округ, а затем Указом патриарха от 11 июня 1946 г. округ был преобразован в Восточноазиатский экзархат Московской Патриархии. Его центром стал г. Харбин, патриаршим экзархом — архиепископ Нестор (Анисимов), с возведением в сан митрополита Харбинского и Маньчжурского.

На наш взгляд, присоединение Харбинской епархии было самым важным достижением во внешней деятельности Московской Патриархии этого периода. Во-первых, в РПЦ возвращалось большое количество православных: епархия охватывала крупнейший анклав русских эмигрантов, в среде которых не прерывалась традиция религиозной жизни. Во-вторых, в Маньчжурии находилось много хорошо образованных священнослужителей, которых так не хватало Церкви в Советском Союзе, постоянно действовали богословские образовательные

учреждения. В-третьих, в Харбине была хорошо развита церковно-издательская деятельность, при церковных структурах имелись типографии.

Можно предположить, что ресурсы Харбинской епархии, а затем Восточно-азиатского экзархата рассматривались руководством РПЦ как опора для церковного возрождения на территории СССР. Отчасти, надежды Московской Патриархии оправдались. В Советский Союз возвращались священники и епископы, для них находились места службы. В Харбине продолжилась подготовка людей с богословским образованием: на основании патриаршего Указа № 46 от 17 января 1946 г. был открыт лицей Св. Александра Невского, просуществовавший до 1951 г. и сделавший пять выпусков. Митрополитом Нестором в результате объединения церковных типографий был создан Издательский отдел Восточно-азиатского экзархата. Часть тиражей его изданий уходила в Москву.

Но относительно благополучная деятельность экзархата длилась не долго. Уже в 1946 г. под давлением китайских властей в Харбине была закрыта духовная семинария. Самый серьёзный удар был нанесён 14 июня 1948 г.: китайскими властями был арестован, а затем депортирован в СССР митрополит Нестор. Экзархат остался без признанного и уважаемого лидера. После образования в октябре 1949 г. КНР китайские власти постепенно усиливали давление на представителей РПЦ в Китае как на представителей иностранной религиозной организации. Многие подразделения экзархата закрывались, новые церковные проекты не разрешались властями. После 1949 г. начался массовый отъезд русских из Китая, в результате перед Русской православной церковью стала острая проблема материального обеспечения, так как за всё более чем двухвековое присутствие в Китае РПЦ не смогла стать Церковью для китайцев. Положение дел неуклонно ухудшалось, и в 1954 г. Московской Патриархией было принято решение об упразднении Восточноазиатского экзархата.

По всей видимости, создание и кратковременная деятельность Хабаровской и Владивостокской епархии самым тесным образом связаны с историей Харбинской епархии и Восточноазиатского экзархата. Так, Хабаровская епархия была создана 25 декабря 1945 г. сразу после возвращения Харбинской епархии в патриаршую Церковь. И возглавил новую епархию епископ Венедикт, который знал не только Дальний Восток, но, очевидно, и ряд церковных деятелей, оказавшихся в эмиграции. Вторым епископом Хабаровской епархии стал Гавриил (Огородников), сразу же по возвращении в СССР из Китая. Практически одновременно с ним Иркутскую и Читинскую епархию возглавил архиепископ Ювеналий (Килин), в 1946 г. бывший на Шанхайской викарной кафедре, а до этого — на Харбинской кафедре. Вряд ли является случайным совпадением то, что епархии, располагавшиеся на пограничных с Китаем территориях, следовательно — с Восточноазиатским экзархатом, почти одновременно возглавили архиереи, ранее служившие в Харбинской епархии.

В середине 1949 г., когда Московской Патриархии стало очевидно, что митрополит Нестор в Харбин не вернётся и состояние дел на территории экзархата улучшаться не будет, дальневосточная епархия перестала быть самостоятельной. Возможно, предпринимая этот шаг, руководство РПЦ учитывало и другие характерные для региона факторы. Например, традиционно невысокую (сравнительно с населением европейской части страны) религиозность дальневосточников³², о которой не могли не знать епископы Хабаровские и Владивостокские. А также бедность социальной базы для РПЦ в регионе, проблематичность численного роста и стабильного существования религиозных общин, которые определялись социально-демографическими особенностями населения: незначительное число лиц пожилого возраста, большое количество «уголовного

элемента», высокая мобильность населения приехавшего на Дальний Восток на заработки и воинскую службу.

Ухудшение положения Восточноазиатского экзархата, учёт всех региональных факторов привёл к тому, что в 1949 г. Московская Патриархия на время утратила интерес к развитию церковной жизни на советском Дальнем Востоке.

- ¹ Дударёнок С.М., Сердюк М.Б. Религиозная ситуация на Дальнем Востоке в 1945—1955 гг. // Вопросы археологии, истории и этнологии Дальнего Востока. Владивосток, 1997. С. 137—145.
- ² Ткачёва Г.А. Крестный путь Русской православной церкви (1917—1945 годы) // Культура, наука и образование народов Дальнего Востока России и стран АТР: история, опыт, развитие. Материалы междунар. конф. Вып. 5. Хабаровск, 1996. С. 83.
- ³ ГАХК. Ф. Р-1359, оп. 1, д. 1, л. 36; Религия и власть на Дальнем Востоке России: Сборник документов Государственного архива Хабаровского края. Хабаровск: Частная коллекция, 2001. С. 211.
- ⁴ Подробнее см.: Мосс В. Православная церковь на перепутье (1917—1999). СПб.: Алетейя, 2001. С. 207—222; Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX веке. М.: Республика, 1995. С. 183—202; Одинцов М.И. Власть и религия в годы войны. М.: Российское объединение исследователей религии, 2005.
- ⁵ Религия и власть на Дальнем Востоке России... С. 208.
- ⁶ Православные храмы Хабаровска — свидетели истории. Сер. «Документы и судьбы». Хабаровск: Частная коллекция, 2003. С. 45.
- ⁷ ГАПК. Ф. Р-1578, оп. 1, д. 3, л. 5.
- ⁸ Там же. Д. 8, л. 3.
- ⁹ Православные храмы Хабаровска... С. 39—40.
- ¹⁰ ГАПК. Ф. Р-1578, оп. 1, д. 2, л. 27.
- ¹¹ Религия и власть на Дальнем Востоке России... С. 224.
- ¹² Православные храмы Хабаровска... С. 47.
- ¹³ ГАПК. Ф. Р-1578, оп. 1, д. 2, л. 8.
- ¹⁴ Там же. Л. 12.
- ¹⁵ Религия и власть на Дальнем Востоке России... С. 219, 222.
- ¹⁶ ГАПК. Ф. Р-1578, оп. 1, д. 16, л. 1.
- ¹⁷ Там же. Л. 1.
- ¹⁸ Православная энциклопедия. Т. 7 / под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2004. С. 582. Впоследствии епископ Венедикт трижды возглавлял разные епархии, но всегда на такие же короткие сроки.
- ¹⁹ ГАПК. Ф. Р-1578, оп. 1, д. 15, л. 4, 5, 7, 8, 10.
- ²⁰ Одинцов М.И. Власть и религия в годы войны. С. 183.
- ²¹ Религия и власть на Дальнем Востоке России... С. 234—235.
- ²² Там же. С. 236.
- ²³ Потапова Н.В. Религиозная жизнь Сахалина: дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2004. С. 154.
- ²⁴ Религия и власть на Дальнем Востоке России... С. 250.
- ²⁵ Потапова Н.В. Религиозная жизнь Сахалина... С. 156.
- ²⁶ Текущий архив отдела по связям с общественными и религиозными организациями администрации Магаданской области. Д. 5, л. 80.
- ²⁷ ГАКО. Ф. 829, оп. 1, д. 4, л. 8.
- ²⁸ Костанов А.И. Русская православная церковь на Сахалине и Курильских островах: ист. очерк. Южно-Сахалинск, 1992. С. 65; Потапова Н.В. Религиозная жизнь Сахалина... С. 154.
- ²⁹ См.: Караулов А.К., Коростелёв В.В. Экзарх Восточной Азии // Русская Атлантида. Челябинск, 2003. № 9. С. 17—22; Они же. Арест экзарха // Русская Атлантида. Челябинск, 2003. № 10. С. 11—26; Восточноазиатский экзархат // Православная энциклопедия Т. 9. С. 473—474.
- ³⁰ Подробнее об этом: Одинцов М.И. Власть и религия в годы войны... С. 178—182.
- ³¹ В публикациях дата воссоединения указывается по-разному: одни называют октябрь, другие — декабрь 1945 г.
- ³² См.: Сердюк М.Б. Религиозная жизнь Дальнего Востока (1858—1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 1998. С. 138—152; Потапова Н.В. Религиозная жизнь Сахалина... С. 149.

SUMMARY: The article by Candidate of Historical Sciences Maria Serdiuk “The Russian Orthodox Church in the Soviet Far East during the World War II and the First Post-war Decades” tells about changes in state policy of the USSR in religion sphere that took place in connection with beginning the Great Patriotic war. The article is based on archive materials.